

В. М. Лемская

АКЦИОНАЛЬНОСТЬ В ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОМ ЯЗЫКЕ (В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ)

В настоящей статье на примере исчезающего чулымско-тюркского языка рассматривается акциональность – актуальная проблема типологии в целом и тюркского языкознания в частности. На основе полевого материала делается вывод о том, что процессы становления грамматических значений временных форм чулымско-тюркского языка из акциональных поливербальных конструкций находится в определенной динамике, а акциональные свойства поливербальных конструкций выражены в чулымско-тюркских говорах по-разному.

Ключевые слова: чулымско-тюркские говоры, акциональность, поливербальные конструкции, вспомогательные глаголы.

Акциональность в целом являет собой такую «семантическую характеристику, которая описывает глагольные предикаты естественного языка в таких терминах, как „стативность“, „динамичность“, „предельность“ или „пунктуальность“, допуская при этом различные конфигурации в различных языках [1].

В тюркских языках акционально-аспектуальные и модальные аналитические формы глагола являются сложносоставными; они образовывались путем включения второстепенного действия, выраженного причастием, в главное действие глагола-сказуемого при его лексической опустошенности (обобщенности) [2].

Акциональные характеристики глаголов в тюркских языках в своей полноте раскрываются лишь внутри предложения и зачастую выражаются в образуемых ими поливербальных конструкциях при помощи определенного набора вспомогательных глаголов, выступающих в тандеме с соединительным деепричастием основного глагола на $-(I)p$ [3–5]. Набор этих глаголов ограничен, а состав практически одинаков в разных тюркских языках. Акциональные значения содержатся не только внутри глагольных лексем, но в большей степени передаются именно такими конструкциями.

В анализе акциональных форм чулымско-тюркского языка авторы придерживаются точки зрения С. Г. Татевосова, согласно которой поливербальная конструкция с акциональными характеристиками в тюркских языках может выражать в перфектив-

ных и имперфективных формах акциональные значения «состояние» (S), «процесс» (P), «вхождение в состояние» (ES), «вхождение в процесс» (EP), «мультипликативный процесс» (MP), которые признаются универсальными для межъязыкового варьирования [1].

Значения S, P, ES, EP отражают эпизодические, а значение MP – хабитуальное действия [1, с. 10, 22–23]. Следует отметить, что значения ES и EP могут проявляться только в перфективных формах глагола (PFV); остальные – как в перфективных, так и в имперфективных формах (IPFV).

Для выявления акциональных характеристик чулымско-тюркских конструкций со вспомогательными глаголами в качестве форм для анализа были выбраны перфективные формы прошедшего времени на $-(G)A(n)$ и имперфективные формы настоящего времени на $-(I)b(I)l(X)$, $-AdI$ и $-(Ip)tIr$ (для данного анализа принимается соглашение о том, что эти формы синонимичны).

Из нашего корпуса были выбраны примеры поливербальных конструкций с акциональными характеристиками: таких конструкций в нижнечулымском материале обнаружено 200, в тутальском – 277, в мелетском – 198. Представляется возможным обобщить данные о количественной дистрибуции значений этих конструкций в трех чулымско-тюркских говорах (таблица; приводится перечень вспомогательных глаголов, а не формируемых ими конструкций; за 100% принимается общее количество конструкций в каждом отдельном говоре).

*Вспомогательные глаголы,
образующие конструкции с акциональной характеристикой в чулымско-тюркском языке*

AUX ср.-чул./н.-чул.	Диалект/говор	PFV (PST на $-(G)A(n)$), %					IPFV (PRS на $-AdI$, $-(I)b(I)l(X)$, $-(Ip)tIr$), %		
		S	P	ES	EP	MP	S	P	MP
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
al- 'брат'	н.-чул.			2,00					
	тутал.			0,36					
	мелет.			0,50					1,01

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>ĉat-/jat-</i> 'лежать'	н.-чул.	1,00	9,00					0,50	
	тутал.						3,61	2,16	
	мелет.						11,61	1,01	
<i>ĉör-/jör-</i> 'ходить'	н.-чул.			0,50					
	тутал.		1,08						
	мелет.							4,04	1,01
<i>is-/ij-</i> 'посылать'	н.-чул.				0,50				
	тутал.			24,90	21,66				
	мелет.			20,20	20,70		0,50		
<i>kal-</i> 'оставаться'	н.-чул.			2,50	1,00				
	тутал.			1,08	0,36				
	мелет.								
<i>käl-</i> 'приходить'	н.-чул.								
	тутал.								
	мелет.			0,50					
<i>kör-</i> 'видеть'	н.-чул.								
	тутал.					0,72		0,36	
	мелет.								
<i>olur-/ot-</i> 'сидеть'	н.-чул.	0,50					2,50		
	тутал.								
	мелет.							0,50	
<i>par-</i> 'уходить'	н.-чул.			30,50	2,50		2,00	1,50	
	тутал.			20,93	3,97				
	мелет.			29,79					
<i>pär-</i> 'давать'	н.-чул.			7,00	12,00			5,00	
	тутал.								
	мелет.								
<i>sal-</i> 'класть'	н.-чул.			17,00	0,50			1,00	
	тутал.			17,68	0,72			0,36	
	мелет.			6,56					
<i>tur-</i> 'стоять'	н.-чул.	0,50					0,50		
	тутал.								
	мелет.		0,50					2,52	

Общим акциональным значением поливербальной конструкции со вспомогательным глаголом *al-* 'брать' в чулымско-тюркских говорах является значение рефлексивного бенефактива (SBEN), например:

(1) н.-чул. *ke:zivalʷan aʷaɥ nɪr üdz arʃɪn uzunu* [6, с. 176].

keez-iw al-ʷan aʷats pɪr üdz
 käs-(I)p al-(G)A(n) aʷats pɪr üts
 резать CVB AUX:братъ-PST дерево 1 3
 arʃɪn uzun-u
 arʃɪn uzun-(S)I(n)
 RUS.аршин длина-3SG

'Он взял и срезал шесть трех аршин длины' (глагол *al-* 'брать' выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику вхождения в состояние (ES) обладания шестом в интересах субъекта, совершившего действие (SBEN)).

Примеры с глаголом *kal-* 'оставаться', привносящим в конструкцию акциональное значение, встре-

чаются только в нижнечулымском и тутальском материале. Общее значение такой конструкции интерпретируется как результатив (RES):

(2) н.-чул. *olanı saap kalʷan kursayıma* [7, с. 48].

ol-an-ı saa-p kal-ʷan
 ol-an-(N)I sal-(I)p kal-(G)A(n)
 он-он.OBL-ACC класть-CVB AUX:оставаться-PST
 kursay-ım-a
 kursak-(I)m-(G)A
 живот-1SG-DAT

'?Так/ее положил на живот' (глагол *kal-* 'оставаться' выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику вхождения в результирующее состояние (ES:RES) после совершенного действия).

Примеры поливербальной конструкции с глаголом *kör-* 'видеть', имеющие акциональную семантику, замечены только в тутальском говоре. Значением таких конструкций является конатив (CON):

(3) тутал. *ködür körübel, örbе чокнэ* [8, с. 61].

ködür	kör-übel	ör
ködür	kör-(I)b(I)l(X)	ör
поднимать.IMP	AUX:видеть-PRS	тяжелый

be	čok	pe
BA	čok	BA
Q	нет	Q

‘Пробует поднять, тяжелый или нет’ (глагол *kör-* ‘смотреть’ выступает в имперфективной форме (IPFV) и обозначает характеристику вхождения в процесс пробы действия (EP:CON)).

Интересен единственный пример поливербальной конструкции со вспомогательным глаголом *käl-* ‘приходить’ в мелетском говоре с явной акциональной семантикой:

(4) мелет. *iray ämes poyan satanozu saktip kalgän kudojun padirsalarga* [9].

iray	ämes	po-yan	satano-zu
irak	ämäs	pol-(G)A(n)	satana-(S)I(n)
далеко	NEG	быть-PTCP	сатана-3SG
sakti-p	käl-gän		kudoj-un
sakta-(I)p	käl-(G)A(n)		kudaj-(S)In
думать-CVB	AUX:приходить-INF		бог-POSS.ACC
pad-ir-sal-arga			
pat-PIr-sal-A(r)GA			

тонуть-CAUS-AUX:класть-INF

‘Находившийся вблизи сатана решил утопить Бога’ (глагол *käl-* ‘смотреть’ выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику вхождения в состояния (ES) с последующим намерением осуществить некое действие (PURP)).

Глаголы *čat-/jat-* ‘лежать’, *čör-/jör-* ‘ходить’, *olur-/ot-* ‘сидеть’, *tur-* ‘стоять’ образуют конструкции с непредельными статическими либо динамическими акциональными значениями (т. е. процесс и состояние), однако они не так распространены в материале (в общей сложности 14% от общего числа поливербальных конструкций в нижнечулымском диалекте, 6,85% – в тутальском говоре, 21,21% – в мелетском говоре). Необходимо заметить, что поливербальные конструкции с этими глаголами (кроме *čör-/jör-* ‘ходить’) получили параллельное развитие в качестве грамматикализованных временных форм. Эти формы, однако, в большинстве случаев сохраняют свои акциональные характеристики. Вероятно, поэтому доля поливербальных конструкций с отдельно стоящими глаголами *čat-/jat-* ‘лежать’, *olur-/ot-* ‘сидеть’, *tur-* ‘стоять’ в материале сравнительно мала.

Основным акциональным значением конструкции со вспомогательным глаголом *čat-/jat-* ‘лежать’ является дуратив (DUR):

(5) н.-чул. *ka.дзен män ja:зыланjamкам män коргам* [10, с. 159].

kaadzen	män	jaazila-p	jat-ka-m
kadzen	män	jazila-(I)p	jat-(G)A(n)-(I)m
когда	я	охотиться-CVB	AUX:лежать-PST-1SG

män	kor-ga-m
män	kör-(G)A(n)-(I)m
я	AUX:лежать-PST-1SG

‘Когда я охотился, я видел’ (глагол *jat-* ‘лежать’ выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику длительного процесса (P.DUR)).

Следует отметить, что в мелетском говоре набор лексем, выступающих в конструкции со вспомогательным глаголом *čat-/jat-* ‘лежать’ в качестве основного глагола, крайне ограничен: практически все примеры представляют собой конструкцию с редупликацией глагола *čat-*:

(6) мелет. *olar šičadilar* [7, с. 11].

olar	šiča-dī-lar		
olar	čiča-AdI-LAr	<*čat-(I)p	čat-AdI-LAr/
они лежать		<*лежать-CVB	AUX:лежать-PRS-3PL/

‘Они лежат’;

(7) мелет. *šitčadi* [7, с. 38].

šitča-dī			
čiča-AdI	<*čat-(I)p	čat-AdI /	
лежать	<*лежать-CVB	AUX:лежать-PRS/	
‘Лежит (предмет)’.			

Глагол *čör-/jör-* ‘ходить’ формирует поливербальную конструкцию с общим акциональным значением дуратива (DUR) и итератива (ITER):

(8) мелет. *kažiwala š'örüwli* [7, с. 40].

kaž-īw	al-a	š'ör-üwli
kač-(I)p	al-A	čör-(I)b(I)l(X)
убегать-CVB	AUX:братъ-CVB	AUX:ходить-PRS

‘Только ходит и прячется’ (глагол *čör-/jör-* ‘ходить’ выступает в имперфективной форме (IPFV) и обозначает характеристику процесса (P) длительного повторяющегося действия (DUR.ITER)).

В нашем корпусе в нижнечулымском диалекте акциональная поливербальная конструкция с глаголом *čör-/jör-* ‘ходить’ встречается лишь однажды.

Поливербальная конструкция с глаголом *olur-/ot-* ‘сидеть’, напротив, характерна для нижнечулымского диалекта. В материале по среднечулымскому диалекту она зафиксирована всего один раз в мелетском говоре. Общее акциональное значение этой конструкции – прогрессив (PROG):

(9) н.-чул. *pis iženwot'is kidzig palawyska* [11, с. 200].

pis	ižen-w	ot'-is	kidziy
pis	išen-(I)p	otur-I(B)Is	kidziy
мы надеяться-CVB	AUX:сидеть-1PL	маленький	
pala-wīs-ka			
pala-I(B)Is-(G)A			
мальчик-1PL-DAT			

‘Мы надеемся только на младшего сына’ (глагол *ot-* ‘сидеть’ выступает в имперфективной форме (IPFV) и обозначает характеристику состояния – прогрессива (S.PROG)).

Примеры, в которых зафиксирована конструкция со вспомогательным глаголом *tur-* ‘стоять’ (в нижнечулымском диалекте и мелетском говоре), выражают акциональное значение делимитатива (DLMT):

(10) мелет. *ol ür turturuwlu* [7, с. 25].

ol ür tur-tur-uwlu

ol ür tur-tur-(I)b(I)l(X)

он долго стоять-AUX:стоять-PRS

‘Он долго стоит’ (глагол *tur-* ‘стоять’ выступает в имперфективной форме (IPFV) и обозначает характеристику процесса (P), ограниченного временными рамками, но не имеющего предела – делимитатива (DLMT)).

Акциональные характеристики, выражаемые конструкциями со вспомогательными глаголами *is-* ‘посылать’ (только для среднечулымского диалекта), *pär-* ‘давать’ (только для нижнечулымского диалекта), *par-* ‘уходить’, *sal-* ‘класть’ во многом схожи. Конструкции с этими глаголами практически всегда используются в перфективных формах для указания на произошедшие изменения состояния или процесса. В единичных примерах употребления этих конструкций в имперфективных формах, передаваемые ими акциональные характеристики сообщают о динамической ситуации, стремящейся к своему скорому завершению:

(11) тувал. *moḡalayı turup čörüpsä adajları üriütär, moḡalayı čadıpsa, adajları tože čatsalədə* [8, с. 58].

moḡalay-ı tur-up

moḡalak-(S)l(n) tur-(I)p

медведь-POSS.3SG вставать-CVB

čör-üp-sä adaj-lar-ı ür-üttär

čör-(I)p-SA adaj-LAr-(S)l(n) ür-tIr

AUX:ходить-CVB-COND собака-PL-POSS.3PL лаять-PRS

moḡalay-ı čad-ıp-sa

moḡalak-(S)l(n) čat-(I)p-SA

медведь-3SG ложиться-CVB-COND

adaj-lər-ı tože čat-sal-ədə

adaj-LAr-(S)l(n) tože čat-sal-AdI

собака-PL-POSS.3PL RUS.тоже ложиться-AUX:класть-PRS

‘Если медведь двинется, собаки лают, если медведь ляжет, собаки тоже ложатся’ (глагол *sal-* ‘класть’ в имперфективной форме настоящего времени (IPFV:FUT) указывает на предельную ситуацию в ее динамическом развитии к кульминации (P:TEL)).

Глагол *is-* ‘посылать’ в среднечулымском диалекте образует акциональные конструкции с выделением точки кульминации, при которой событие внезапно переходит в новое качество. Такие конструкции с глаголами лексико-семантической группы физического действия имеют акциональное значение начала нового состояния:

(12) мелет. *üyüzü palozun adojun kaž'irıwskan* [9].

üyü-zü palo-zun ado-jun

üyü-(S)l(n) pala-(S)In adaj-(S)In

сова-POSS.3SG мальчик-POSS.ACC собака-POSS.ACC

kaž'ir-ıw-s-kan

kačır-(I)p-ıs-(G)A(n)

прогонять-CVB-AUX:посылать-PST

‘Сова прогнала мальчика и собаку’ (глагол *is-* ‘посылать’ в перфективной форме (PFV) указывает на начало нового состояния после физического действия (INCH:ES)).

С глаголами лексико-семантической группы движения конструкции со вспомогательным глаголом *is-* ‘посылать’ имеют значение начальной точки нового процесса, выражаемого этой глагольной лексемой:

(13) тувал. *andan äpke čanıbiskan* [8, с. 58].

an-dan äp-ke čan-ıb-ıs-kan

an-DXn äp-(G)A čan-(I)p-ıs-(G)A(n)

он.OBL-ABL дом-DAT возвращаться-CVB-AUX:посылать-PST

‘Отправились домой (*оттуда)’ (глагол *is-* ‘посылать’ в перфективной форме (PFV) указывает на начало нового движения после некоторого события (INCH:EP)).

Считаем, что эквивалентом рассмотренной акциональной конструкции в нижнечулымском диалекте является акциональная конструкция с глаголом *pär-* ‘давать’:

(14) н.-чул. *мең идим тудувәрған кожа:н* [10, с. 165].

meñ id-im tud-u-wär-gan

meñ it-(I)m tut-(I)p-pär-(G)A(n)

мой собака-1SG хватать-CVB-AUX:давать-PST

kojaan

kojan

заяц

‘Моя собака поймала зайца’ (глагол *pär-* ‘давать’ в перфективной форме (PFV) указывает на начало нового состояния после физического действия (INCH:ES));

(15) н.-чул. *чай идзива:на:p вәргә:вис шгәрә* [12, с. 466].

tsaj idz-ıw-aa paag

tsaj idz-(I)p-al-(I)p paag

чай пить-CVB-AUX:брать-CVB уходить

wär-gää-wis iägärä

pär-(G)A(n)-I(B)Is iägärä

AUX:давать-PST-1PL дальше

‘Выпив чай, мы отправились дальше’ (глагол *pär-* ‘давать’ в перфективной форме (PFV) указывает на начало нового движения после некоторого события (INCH:EP)).

Акциональные значения конструкций со вспомогательными глаголами *par-* ‘уходить’ и *sal-* ‘класть’ довольно близки: обе конструкции обозначают в основном вхождение в новое состояние (ES) по достижении ситуацией некоторого предела (TEL). Различия их акциональных значений заключаются в том, что глагол *sal-* ‘класть’ выражает внезапный

переход действия в результирующее состояние либо переход из одного состояния в другое, т. е. пунктивность (PNCT), в то время как глагол *par-* 'уходить' в акциональной конструкции указывает на то, что достижению предела и переходу в новое состояние предшествовало некоторое длительное действие или состояние (DUR).

(16) мелет. *суз джа:н әртинпаган* [10, с. 171].

suḡ	džaa-p	ärt-ip-pa-ḡan
suḡ	čau-(I)p	ärt-(I)p-par-(G)A(n)-LAr
вода	дождить-CVB	проходить-CVB-AUX: уходить-PST-PL

'Дождь пошел' (глагол *par-* 'уходить' выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику вхождения в результирующее состояние после длительного дождя (DUR:ES));

(17) мелет. *kat awsayam* [9].

kat	a-w-sa-ḡa-m
kat	al-(I)p-sal-(G)A(n)-(I)m
жена	братъ-CVB-AUX:клась-рст-1sg

'Жену взял' (глагол *sal-* 'клась' выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику внезапного вхождения в состояние (PNCT:ES)).

Таким образом, акциональность одних и тех же вспомогательных глаголов проявляется в разных чувлымско-тюркских говорах по-разному. Акциональность может проявляться не только через отмеченные в данном сообщении глаголы (*čat-* 'лежать', *otur-/olur-* 'сидеть', *sal-* 'клась', *is-* 'посылать', *par-* 'уходить') [13, с. 183–200]. В ряду вспомогательных глаголов, придающих клаузе акциональные характеристики, оказываются также *al-* 'братъ', *čör-* 'ходить', *kal-* 'оставаться', *kör-* 'видеть', *pär-* 'давать', *pol-* 'быть', *tur-* 'стоять'.

В представленном материале следующие глаголы обнаруживают сходство по своей функциональности во всех трех чувлымско-тюркских говорах: *al-* 'братъ' (выражение значения рефлексивного бенефактива), *čat-* 'лежать' (выражение значения дуратива), *par-* 'уходить' (выражение значения вхождения в состояние после дуратива), *sal-* 'клась' (выражение значения пунктивного вхождения в состояние).

С другой стороны, имеются глаголы, которые функционируют в акциональных конструкциях по-разному, например, *is-* 'посылать' (употребляется

только в среднечулымском диалекте и выражает значение начала вхождения в процесс с глаголами движения и начала вхождения в состояние с глаголами физического действия), *pär-* 'давать', напротив, употребляется только в нижнечулымском диалекте, однако является аналогом среднечулымского *is-* 'посылать', *kal-* 'оставаться' с семантикой результата зафиксирован только в нижнечулымском диалекте и тутальском говоре среднечулымского диалекта, а *tur-* со значением делимитатива – в нижнечулымском диалекте и мелетском говоре среднечулымского диалекта.

Считается, что множество акциональных характеристик глагола в тюркских языках выражается неким множеством вспомогательных глаголов рассматриваемой конструкции (Tv-cvb[-(X)p] + + AUX.FIN) [4]. Материал чувлымско-тюркского языка показывает, что только часть таких характеристик выражается при помощи вспомогательных глаголов указанных конструкций: *вхождение в состояние* (ES: *is-* 'посылать', *kal-* 'оставаться', *par-* 'уходить', *pär-* 'давать', *sal-* 'клась'), *вхождение в процесс* (EP: *is-* 'посылать', *par-* 'уходить', *pär-* 'давать', *sal-* 'клась'), *мультипликативный процесс* (MP: *čör-* 'ходить'). Описание акциональных значений *процесс*, *состояние* при помощи вспомогательных глаголов единично. Считаем, что характеристики *процесс* и *состояние* в формах настоящего времени чаще выражаются при помощи видовременных форм, которые восходят к поливербальным конструкциям (s, p: -(I)B(I)l(X) < *-(I)p ol(t)uḡ '-cvb AUX:сидеть', -(I)p tIḡ < *-(I)p tuḡ '-cvb AUX:стоять'). Значение мультипликативного процесса также может передаваться временной формой (MP: -AdI < *-A tuḡ '-cvb AUX:стоять'). Этим можно объяснить некоторую неоднозначность семантико-функциональных особенностей временных форм (например, их использование в повествовательных текстах, относящихся, на первый взгляд, к прошедшему времени).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что процесс становления сугубо грамматических значений временных форм чувлымско-тюркского языка из поливербальных конструкций находится еще в определенной динамике, при которой они сохраняют акциональные характеристики.

Список сокращений и обозначений

1 – форма первого лица; 3 – форма третьего лица; мелет. – мелетский говор среднечулымского диалекта; н.-чул. – нижнечулымский диалект; ср.-чул. – среднечулымский диалект; тутал. – тутальский говор среднечулымского диалекта; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; AKT – акциональные ярлыки; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузатив; CON – конатив; COND – условный, условное наклонение; CVB – деепричастие; DAT – датив; DLMT – делимитатив; DUR – дуратив; DUR:ES – вхождение в состояние из дуратива; EP – вхождение в процесс; ES – вхождение в состояние; FIN – личная (финитная) форма глагола; IMP – императив, повелительное наклонение; INCH – инхоатив; INDIR – индиректив, заглазное время; INF –

инфинитив; IPFV – имперфективная форма; ITER – итератив; MP – мультипликативный процесс; NEG – (именное) отрицание, отрицательная частица, отрицательная форма; OBL – косвенная форма; P – процесс; PFV – перфективная форма; PL – форма множественного числа; PNCT:ES – внезапное вхождение в состояние; POSS – possessiv, форма принадлежности; PROG – прогрессив; PRS – презенс, настоящее время; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; PURP – целеполагание; Q – вопросительная форма; RES – результатив; RUS – заимствование из русского языка, русское слово; S – состояние; SBEN – рефлексивный бенефактив; SG – форма единственного числа; Tv – главный глагол.

Список литературы

1. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике: автореф. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 44 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира тюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М., 2006. 908 с.
3. Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–22.
4. Шенцова И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 148 с.
5. Лемская В. М. Сложные сказуемые фразеологизированного типа как способ номинации пространственной характеристики глагольного действия в чулымско-тюркском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 171–177.
6. Дульзон А. П. Чулымские татары и их язык // Ученые записки Томского гос. пед. ин-та. 1952. Т. 9. С. 76–211.
7. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому и нижнечулымскому диалектам лингвистических экспедиций 2010 г. [Полевые записи]. 2010. Тетрадь № 1. 52 с.
8. Абдрахманов М. А. Тексты чулымско-тюркского языка (среднечулымский диалект) // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970. Т. 2. С. 58–69.
9. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому диалекту лингвистической экспедиции [Полевые записи: эл. ресурс]. 2007–2008.
10. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири // Вопросы хакасской филологии: сб. науч. тр. Абакан: Хакас. науч.-исслед. ин-т языка, лит. и истории, 1977. С. 150–178.
11. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири // Ученые записки Хакас. науч.-исслед. ин-та языка, лит. и истории. Абакан, 1973. Вып. 18. С. 187–207.
12. Дульзон А. П. Чулымско-тюркский язык // Языки народов СССР. Т. 2: Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 446–466.
13. Бирюкович Р. М. Строй чулымско-тюркского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 404 с.

Лемская В. М., старший преподаватель.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 01.02.2012.

V. M. Lemskaya

ACTIONALITY IN CHULYM TURKIC (IN A TYPOLOGICAL PERSPECTIVE)

The article analyses one of the essential issues of general typology and turkology: actionality through the example of the moribund Chulym Turkic language. Based on the author's field data a conclusion is made that the processes of forming grammatical meanings of tense forms from aktionsart polyverbal constructions in Chulym Turkic are still dynamic; whereas the aktionsart characteristics of the polyverbal constructions are expressed differently in different Chulym Turkic sub-dialects.

Key words: *Chulym Turkic sub-dialects, aktionsart, polyverbal constructions, auxiliary verbs.*

Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru